ВЛАДИМИР ТЫЦКИХ

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ

ВЛАДИМИР ТЫЦКИХ

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ

ИЗБРАННОЕ

ТЕТРАДКА ПЕРВАЯ

Владивосток
«Русский Остров»
2019

УДК 82
ББК 84
Т93

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА **НАРОДНАЯ КНИГА**
ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ СОВМЕСТНО С ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТОМ ИСКУССТВ (РЕКТОР
АНДРЕЙ ЧУГУНОВ), ОБЩЕРОССИЙСКИМ ДВИЖЕНИЕМ
ПОДДЕРЖКИ ФЛОТА (ПРЕДСЕДАТЕЛЬ **МИХАИЛ НЕНАШЕВ**),
ПРИМОРСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ
(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ **АЛЕКСЕЙ БУЯКОВ**)

Директор программы **ЭЛЬВИРА КОЧЕТКОВА**

Серия ПОЭЗИЯ. Семнадцатая книга серии

Тыцких, В.М.
Сердцу не прикажешь не любить / В.М. Тыцких. – Владивосток: Изд-во «Русский Остров», 2019. – 180 с.

Флотская подтянутость, щеголеватость, чёткость, сдержанность – эти качества неотделимы от содержания поэзии Владимира Тыцких. Они же диктуют и абсолютную самостоятельность – творческую и житейскую, явленную в его лирических стихах. Строить «невидимый град», идеальный мир, преодолевая сопротивление «мусорных островов» современной медиа-среды, задача необычайно сложная. Владимир Тыцких – автор «упрямых» книг. В любых жанрах он идёт своим путём, наперекор моде, возрасту, веяниям.

ISBN 978-5-93577-194-2

УДК 82
ББК 84

© «НАРОДНАЯ КНИГА», 2019
© Владимир ТЫЦКИХ, 2019
© Лидия СЫЧЁВА, предисловие, 2019

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ

ЛЮБОВЬ СВЯТАЯ

Поэт без лирики – корабль без моря. А если поэт – моряк? Тогда мы читаем:

Ах вы, ленты с якорями,
Вдоль погона – белый кант!
Похвались, девчонка, маме –
Полюбил тебя курсант.

Романтика! Красота и чистота молодости, трепет сердца, а какая дорога впереди! Мужество и море – неразделимы.

Парень – сердце нараспашку,
Сердце бьётся горячо!
Парень – первая тельняшка
Не застирана ещё.

С кого же писан портрет лихого курсанта? Не с самого ли автора, Владимира Михайловича Тыцких, выпускника легендарного Киевского высшего военно-морского политического училища (окончил в 1973 году)? Пожалуй, да. В стихотворении «Дорожный романс» лирический герой сообщит читателю про «пару писем в Киев

из Самары» от попутчицы, с которой познакомился в поезде.

Картину прошлого представить легко: «На снимке я в тельняшке, друг с гитарой, А в центре вы – безумно молода».

Дорожный романс получился жестоким:

И дал мне Бог попутчицу такую,
Пропавшую иголочкой в стогу…
Я сорок лет без вас перезимую.
И никогда забыть вас не смогу.

Лёгкий налёт иронии и самоиронии в стихах всё-таки не может заслонить чувств, захвативших героев: «И думал я, с чего начать беседу. И знали вы, чем кончится она».

Вот такая «фотография» получилась – на десятилетия. Да что там фотография, настоящее кино! В шести строфах стихотворения не только судьбы конкретных людей, но и всего поколения, и, шире, когда-то единой страны – Советского Союза. Кстати, по биографии Владимира Тыцких и его произведениям можно изучать географию великой державы. Усть-Каменогорск, Киев, Лиепая, Таллин, Владивосток, Львов, Алма-Ата, Душанбе, Севастополь, Сахалин, Курилы, Камчатка и много других городов

и весей, куда заносила его судьба, о чём рассказано в его книгах.

Но все дороги ведут к морю! А ещё – к родному дому. Колыбели наших заветных чувств:

И откуда что берётся?
Нет ни музыки, ни слов.
Только сердце, сердце бьётся,
Бьётся так, что будь здоров!

Стихи о любви – всегда тайна. Настоящее, сокровенное их содержание знают только двое – он и она. Лирические стихи могут восхищать, воодушевлять, вдохновлять, но даже самое совершенное произведение никогда не передаст «внешнему читателю» всю полноту чувств. Потому что

Неба чистое дыханье,
Неразгаданные сны,
Голос лунного сиянья,
Сладкий шёпот тишины…

В мужественном человеке благородство слова – естественно. Флотская подтянутость, щеголеватость, чёткость, сдержанность – эти качества неотделимы

от содержания поэзии Владимира Тыцких. Они же диктуют и абсолютную самостоятельность – творческую и житейскую, явленную в его лирических стихах.

Но что даёт силы поэту? Нежность любимой делает мужественного человека непобедимым:

Над Русским островом туманы,
На Русском острове дожди…
Любовь бывает так обманна.
Молю тебя, не уходи.

……

Пускай она полна печали
В начале долгого пути,
От встреч грядущих и прощаний
Ты погоди, не уходи.

Поэтический сборник – симфония чувств. Автор дирижирует «оркестром», где есть смычковые и струнные, духовые и ударные. Есть ведущие темы и контрапункты, есть резкие акценты и плавные переходы. «Люби меня» – одна из главных мелодий. И надо обладать каменным сердцем, чтобы не откликнуться на доверчивую просьбу:

Пока не истощилась жизнь моя,
пока не изменили ум и сила,
люби меня, как я люблю тебя,
как мама до последних дней любила.

Слово есть нравственный выбор человека, а поэзия – сама жизнь, стремящаяся к красоте и гармонии. Строить «невидимый град», идеальный мир, преодолевая сопротивление «мусорных островов» современной медиа-среды, задача необычайно сложная. Владимир Тыцких – автор «упрямых» книг. В любых жанрах он идёт своим путём, наперекор модам, возрасту, веяниям. Лирика – не исключение:

И не предскажут мне ни днём, но ночью
Ни брат, ни друг, ни враг, ни почтальон –
Какой сюжет и вид пока отсрочен,
Какой навек судьбою отменён.

В слове – не спрячешься, но вот спрятать свою любовь, защитить её от бед жизни – можно. Образ любимой тщательно обережен и от штормов невзгод, и от праздного любопытства. Если бы не море, автор, наверное, мог бы служить в разведке – в его книге о любви нет ничего бытового,

сиюминутного, временного. Сказано о заветном, но без бахвальства и расхристанности.

Земная любовь в лирической книге Владимира Тыцких – мир обустроенный, очень личный и счастливый. В нём есть уют, надежда, есть могучая стихия природы и неумолимый ход жизни. Поблагодарим автора за светлые минуты и надежду:

Вроде только что: Яблочный спас,
Небо, море от края до края…
Не кляни этот шторм, дорогая.
Он не самый последний у нас.

Да будет так! Пусть святая любовь никогда не покинет наши сердца.

Лидия СЫЧЁВА.

* * *

Когда скудеющие нивы
Кольцом пылающих лесов
Уже почти без перерыва
Сжимаются со всех концов;
Когда опять грохочут взрывы
В чужих и наших городах,
И рек губительны разливы,
И грозен шум лавин в горах;
Когда в сердца стучится страх,
И как-то стыдно быть счастливым;
Когда от долгих снегопадов
Среди зимы – звериный мор;
Когда от бомб, упавших рядом,
И метких выстрелов в упор
Нам кажется, что свет порушен,
Что наступил последний час, –
Любовь спасает наши души,
В беде не покидая нас.

Когда космические сдвиги
Видны с родимого крыльца,
Нет ни безвестных, ни великих,
Нет ни начала, ни конца;

Когда тебя возненавидит
Твой брат, и лучший друг продаст, –
Она одна не даст в обиду,
Не убежит и не предаст.

В словах моих – пусть непутёвых,
Иль как их там ни назови –
Ни одного не будет слова,
Не посвящённого любви.
В объятьях вечности и мига
Всё живо ей и вместе с ней –
От первой до последней книги,
От первых до последних дней.

* * *

Живу – как лечу в звездолёте,
Не зная, куда и зачем.
И вы где-то рядом живёте,
Но мы не знакомы совсем.

А вы занимаетесь бегом.
И я побежал бы, да вот
На улице дождик со снегом
Почти непрерывно идёт.

И я бы на улицу вышел,
Но дома покойнее мне.
Пусть дождик стекает по крыше
И снег прилипает к стене.

Лететь никуда неохота.
Охота примять гобелен
На кресле и, кроме погоды,
Не ждать никаких перемен.

И думать о чём-то нелепом,
О вас, обо мне и о том,
Как холодно крыше под снегом,
Как мокро стене под дождём.

* * *

Забылся безнадёжно номер,
Когда-то выученный мной,
Прибитый на старинном доме
На бывшей улице Степной.

Там нежные костры акаций
По вечерам гасила тьма,
А мы стеснялись целоваться,
Хотя хотели без ума.

Свет под ресницами твоими,
Казалось, был неотразим...
Давно забылось даже имя,
Не став навеки дорогим.

Сложив в одно печаль да память,
К другой любви, к судьбе иной
Тебя какой-то смелый парень
Увёл по улице Степной...

* * *

Как будто бы давным-давно
Приснился сон мне...
Я даже имени её
Теперь не вспомню...

Погасла лампа Ильича
В раскрытых ставнях...
На граммчик выше, чем плечо,
Была она мне.

Зато и телом, и лицом –
Бутон-цветочек!
Её любил сосед-пацан,
А я – не очень.

Но вышло так, что рядом я,
А он – не рядом.
И мы сидели на скамье
В прохладе сада.

Она была совсем юна,
А я – моложе.
Пацан глядел на нас в окно
И корчил рожи.

Я что-то тихо говорил,
Она краснела,
А сад от яблок тяжелел,
Ещё не спелых.

Она, почти что не дыша,
Дышала сладко.
Всё было очень хорошо,
Но очень кратко.

И целовались мы взасос,
Вполне готовы
На роли каждого из нас
В судьбе другого.

* * *

Хотя бы те, что мы вдвоём лелеем,
Из всех потребных человеку чувств
Открыты нам, и не бывает пуст
Дом, где любовью дорожить умеют.

Пусть ты грустна, а я навеселе –
Ужель тебе печальный больше нужен?
Случайна наша встреча на Земле,
Но мы её судьбой своей заслужим.

Худые нам достались времена,
И потому – особая цена
Всему, чем жизнь не слишком обделила,
Хоть ничего нам не была должна.

А мысли и желанья все – просты:
Я не смогу, так будь счастливой ты!

* * *

Вещий сон и глас зовущий,
спички, свечки, угольки,
чудеса в кофейной гуще,
тайны в линиях руки.

Мандрагоры, калиостры,
гороскопы всех систем...
Всё случится очень просто,
непридуманно никем.

Ты пройдёшь, и он увидит,
ты увидишь и поймёшь,
что из этой встречи выйдет,
отчего в коленках дрожь.

Чакры, мантры, чётки, бусы,
предсказаний звук пустой...
Он такой высокий, русый,
непредсказанный такой!

Не беда, что небогатый.
Жадный, глупый – вот беда!
Радость бьёт в груди набатом,
как не била никогда.

И легко хохочет сердце
над деньгами в кошельке,
над ведуньей, экстрасенсом
и гаданьем по руке.

* * *

Непонятно: что с соседкой сталось
И куда соседа понесло?
Ведь такое счастье занималось –
Все вокруг вздыхали: повезло!

Походили, мол, ладком да рядом,
Не успели поскучать вдали,
Каждый миг друг другу были рады –
Просто насмотреться не могли.

Отыграли свадьбу дружным кругом,
Приглянулись близким и родным...
Как они глядели друг на друга –
Даже мы завидовали им!..

Он теперь один живёт на даче,
Строит баньку и разбил цветник.
А соседка дома тихо плачет,
Еле-еле сдерживая крик.

Всё былое будто отоснилось,
А про то, кто прав, кто виноват,
Как такое дело приключилось,
Ни она, ни он не объяснят.

Он теперь ночами воет волком,
Да и бабьи слёзы – не вода.
Встретились красиво. Не надолго.
Разошлись нелепо. Навсегда.

* * *

В далёком парке – лето,
Скамейка, я и ты,
Полдневный лучик света,
Упавший на цветы.

В победном птичьем свисте –
Аллеи в полный рост,
Зелёный трепет листьев
И алый запах роз.

А за решёткой парка –
Неведомая даль,
Где холодно и жарко,
Где радость и печаль;

Где скорое свиданье,
Когда, сводя с ума,
Полна твоим дыханьем
Полуночная тьма;

Где счастье и тревоги
До боли обнялись,
И долгие дороги
Сошлись и разошлись;

Где памятью согреты
И лето, и зима,
Полдневный лучик света,
Полуночная тьма.

* * *

Можно подумать,
мы никогда не встречались.
Но о ком
ты скучаешь столько лет,
и кто
мне снился
два раза
в течение одной
последней недели?

А откуда ты знаешь,
что я почти всегда не причёсан,
и почему я уверен,
что у тебя
волнистые волосы?

Мы с тобой не встречались...
Можно подумать!

* * *

Распахнуто полночное окно.
Отчётлив крик последней электрички.
Всё прожито до нас давным-давно,
А в нас живёт, наверно, по привычке.

Поспорь со мной! Да будешь ты права.
Поспорь! Скажи – так не любили прежде!
Какие недоступные слова.
Какая невозможная надежда.

Всё сказано до нас. Давным-давно.
И всё-таки молчать – невыносимо.
Вот свежий хлеб. Вот старое вино.
Вот поезд, что опять грохочет мимо.

Оплачена недобрая молва.
Оплаканы грядущие потери.
Поспорь со мной. Да будешь ты права!
Скажи: «Не верь, что я тебе не верю!»

Молчанье на беду обречено –
На росстани разделится дорога.
Распахнуто полночное окно,
И до рассвета времени немного...

* * *

Мир всё заметил, но, похоже,
Он сделал вид, что не заметил,
Как восхитительно негоже
Всё перепуталось на свете.

С улыбочкой в ладоши хлопнув,
Под наши бредни время вышло
Рассказывать такие хохмы,
Которых свет давно не слышал.

За хохмы эти, эти бредни,
В конце концов, оно и взыщет.
Не каждый нищий будет беден,
Богач скорее станет нищим.

А мы так радостно шутили,
Что скоро отвечать придётся
Дровам за то, что их рубили,
Воде за грязь на дне колодца.

Но понапрасну брёл я следом
Там, где нога твоя ступала.
Я про дела твои не ведал,
Ты о мечте моей не знала.

Не всякий в том, чего он ищет,
Готов признаться без утайки.
Не каждый попрошайка – нищий.
Не каждый нищий – попрошайка.

За всё, что с нами приключилось,
Любой отметь меня наградой –
Приму и милость, и немилость,
Но милостыни мне не надо.

* * *

О как легко мне, не зная заранее
Всё, что написано мне на роду,
Вам, незнакомка, назначить свидание
В полузабытом каком-то году.

Вы только мамой пока что целованы.
Я приглашу вас на танец сейчас.
Вы не скрывайте, что сильно взволнованы, –
Я, может статься, взволнованней вас.

Ну до чего ж эта музыка нежная!
Я вас, наверно, совсем закружу
И после танцев по городу снежному
(Если позволите) вас провожу.

Вы ничего в этой жизни не знаете.
Я вдохновенно несу чепуху.
Вы откровенно уже замерзаете
В тесном пальтишке на рыбьем меху.

Ну почему мы такие несмелые?!
Мой одинокий протянется след
С места прощания тропкою белою
И затеряется в замети лет...

О как легко мне, не зная заранее
Всё, что написано мне на роду,
Вам, дорогая, назначить свидание
В неповторимо счастливом году!

* * *

Лишь тем и станет знаменит
И по всему селу известен,
Что вдруг, не зван и неуместен,
В твою калитку постучит.

Ты всё же выйди, пригласи
Зайти в твой дом и даже взором
Не обещай златые горы –
Хотя бы чаем угости.

Он сам по взгляду твоему
Поймёт – не петь вам общих песен
И праздников с тобою вместе
Вовек не отмечать ему.

Ни светлым днём не навещать,
Не приходить во сны ночами,
Твоим не обжигаться чаем,
В твою калитку не стучать...

Ты проводи его и впредь
Живи себе, забот не зная,
До срока не подозревая,
Как глупо о былом жалеть.

* * *

Он неизбежен, этот поворот.
Вы вновь одна в итоге всех событий.
Простите. Он сегодня не придёт.
Не знаю как, но вы его простите.

Пусть не сейчас и, может, не за то,
что вам красивых не дарил букетов,
не подавал и не снимал пальто
зимой и не катал на лодке летом.

Простите не за то, что никому
вы даже рассказать о нём не смели,
что не в своём и не в его дому
обнявшись вы ни разу не сидели.

И не за то, конечно, не за то,
что всё, в конце концов, осталось тайной,
что встретились случайно, а потом
и разошлись, казалось бы, случайно.

И не за то, что не сказал ещё
желанных слов, что мучил скверным нравом,
что вами был так долго увлечён, –
за то, что не имел на это права.

* * *

Ну вот и этот день истрачен:
Твоё нечаянное «Да!»,
Моя случайная удача –
Всё было кратко, как всегда.

Сквозь крик всеобщих одиночеств
Пробилась тишина вдвоём:
Про этот день, про эту ночку
Мы слов не знаем, но поём.

Нет текста – мы забыли буквы,
Нет нот, а нам не надо нот:
Звучит мелодия, как будто
За нас весь мир её поёт.

Поют века, тысячелетья –
Ей даже вечность не предел.
Но так на том и этом свете
До нас никто ещё не пел.

Светло, свободно, беспечально
Ты обо мне, я о тебе
Поём прикосновеньем тайным
Рука к руке, судьба к судьбе.

Воспоминаньем, ожиданьем –
Сном о грядущем и былом;
Внезапно сбившимся дыханьем,
Последним стоном перед сном.

Поём, поём... А может – плачем?
Твоё нечаянное «Да!»...
Моя случайная удача...
Всё – только раз. И – навсегда.

* * *

Не узнаю таких знакомых,
любимых мест.
Чей это дом? Чья тень у дома?
И взгляд, и жест?

Но словно память из былого,
огни зажглись,
и голос твой я слышу снова:
– Не торопись!

Над нами – звёздные пожары.
Ты – как во сне.
И эта старая гитара
знакома мне.

Ты ничего не понимаешь,
ты хочешь петь!
О чём жалеть, когда не знаешь,
о чём жалеть?

...От молодых воспоминаний
светло кругом.
Вновь до утра он спать не станет,
твой старый дом.

Пройду я, памятью измучен,
чуть в стороне,
как отраженье близкой тучи
в твоём окне.

Я вновь надежд на встречу полон,
но ты – не ждёшь!
...Пускай грозу тебе напомнит
унылый дождь.

* * *

Вдруг побледнела, пальцы сжала,
Заговорила про дела.
Вздохнула тихо. Замолчала.
Поцеловала. И – ушла.

Ушла. Кто был повинен в этом?
Через десяток быстрых лет
На тот вопрос искать ответа
И смысла никакого нет.

Но возвращаюсь я сквозь годы
Туда, где некого винить,
И всё смотрю, как ты уходишь,
И не могу остановить.

* * *

За высокой горой,
Средь широкой долины
День начнётся зарёй
У знакомого тына.

Будет в речке вода
Тихо веять прохладой,
Будто нам никуда
Торопиться не надо.

По-за этой рекой,
Так широкой некстати,
Ты махнешь мне рукой,
Растворяясь в закате.

А в положенный час
Звёзды высветит вечер,
Словно скоро у нас
Грянет новая встреча.

Там, где наша ветла
В речке кудри полощет,
Где тропинка легла
До берёзовой рощи...

Ветер воли вдохнёт
И уснёт в редколесье,
Туча в небе пройдёт,
И появится месяц.

По-над тою горой,
По-за тем перевалом
Он всплывёт над рекой,
Как ни в чём не бывало.

По-за этой рекой
В той задумчивой роще
Никогда мы с тобой
Не увидимся больше.

Только в речке вода
Будет веять прохладой,
И в неё, как тогда,
Звёзды вечные падать.

* * *

Не стану ни о чём тебя просить,
И ты не жди ни клятв, ни обещаний,
Ведь в жизни всё случайно – может быть,
Всё, кроме неизбежности прощаний.

Но что ты можешь о грядущем знать?
Как замысел небесный мне предвидеть?
Любить – страдать и не любить – страдать;
Уйти, остаться – всё равно обидеть.

А счастье, что маячило вдали,
Уже готово с нами разминуться,
А мы с тобой так далеко зашли,
Что нам вдвоём обратно не вернуться.

Я полюблю тебя и разлюблю,
Но все узлы судьба сплеча разрубит.
И я тебя, наверно, погублю.
А кто-нибудь меня потом погубит.

* * *

Там всё пока ещё впервые,
И время медленно течёт,
И оба мы ещё живые,
И даже молоды ещё.

Там за высокими горами
Бессонный свет в твоём окне,
Нежданно вспыхнув между нами,
Зовёт меня и светит мне.

Он и сегодня там же, город,
Как все другие города,
В которых всё проходит скоро,
Не возвращаясь никогда.

Там вновь зима сменилась летом,
Там сердце вновь ответа ждёт,
Там нет меня, но мальчик светлый
По улице твоей идёт.

Твой верный рыцарь из последних,
Кто пил дешёвое вино
Времён кинотеатров летних
И чёрно-белого кино;

Свободный, как весёлый ветер
Весны, почти забытой мной, –
Дитя ушедшего столетья,
Такой счастливый и смешной.

АЛЛЕЯ

Покровский парк под солнцем млеет.
А вы забыть вполне могли:
По этой медленной аллее
Давно когда-то вы прошли.

А я увидел вас случайно,
Но помню много-много лет
Аллею эту и в начале
Ваш в брызгах солнца силуэт.

Зачем вы мне в конце аллеи
Сегодня встретились опять?
О чём я помню и жалею,
Вам не жалеть, не вспоминать.

Не поминать печалью светлой
Ни встреч, для вас недорогих,
Ни слов признаний безответных,
Ни грешных помыслов моих.

А силуэт ваш в брызгах солнца
Истает в летней тишине.
Но, может быть, и вам взгрустнётся
О том, о чём взгрустнётся мне.

И парк тенистый просветлеет,
И под ногою хрустнет лёд,
И мы увидим – по аллее
Позёмка первая метёт.

* * *

Там река впадала в море,
Шла тропинка над рекой.
Видно, я себе на горе
Вам решил махнуть рукой.

И потом под крики чаек
С вами в предзакатный час
Исключительно случайно
Мы гуляли пару раз.

Эх, шальной сегодня ветер,
И охота, как тогда,
С вами встретиться под вечер
И пройтись туда-сюда.

Не спешить ни в чём признаться.
Всё сказать, как на духу.
Помолчать, поцеловаться
На безлюдном берегу.

Сердцу нет милей заботы,
И сейчас, как в прошлый раз,
За речным за поворотом
Я, конечно, встречу вас.

Но на том на повороте
Вижу вдруг из-под руки:
Вы уже с другим идёте
По-над берегом реки.

Эх, судьба моя не дышло –
На ходу не развернёшь!
По-другому дело вышло.
Жаль, был замысел хорош.

ДОРОЖНЫЙ РОМАНС

Лишь пару писем в Киев из Самары
Да снимок сохранили мне года.
На снимке я в тельняшке, друг с гитарой,
А в центре вы – безумно молода.

Шёл поезд, и луна бежала следом.
Вы на луну смотрели из окна.
И думал я, с чего начать беседу.
И знали вы, чем кончится она.

И дал мне Бог попутчицу такую!
Вы были словно роза на снегу.
Я тридцать зим без вас перезимую
И тридцать лет забыть вас не смогу.

Ваш тёплый крестик в вырезе футболки
Луну в глазах и шёпот до утра,
Но вы сойдёте с поезда у Волги,
А мне придётся ехать до Днепра.

В том поезде мы были лучшей парой,
Но, многие увидев города
И пролетев раз тридцать над Самарой,
Я в ней не побываю никогда.

И дал мне Бог попутчицу такую,
Пропавшую иголочкой в стогу...
Я сорок лет без вас перезимую.
И никогда забыть вас не смогу.

* * *

Ах вы, ленты с якорями,
Вдоль погона – белый кант!
Похвались, девчонка, маме –
Полюбил тебя курсант.

Ты красивая такая,
Все тебе поют хвалу.
Ах, как музыка играет
На училищном балу!

Твой курсант стоит в сторонке,
Словно вкопанный стоит.
Пригласи его, девчонка,
Если сам не пригласит.

Парень – сердце нараспашку,
Сердце бьётся горячо!
Парень – первая тельняшка
Не застирана ещё.

Ах, какая бродит смута
В молодой твоей душе!
Ты постой ещё минуту
На исходном рубеже.

И надежда, и тревога
В нежном взгляде робких глаз.
Ты постой ещё немного –
Пусть начнётся белый вальс!

* * *

Весь белый день пылал предвосхищеньем
того, чем я то умирал, то жил –
бедой, виной, победой, пораженьем –
о чём мечтать не оставалось сил.

И я в окно выглядывал напрасно,
и вдаль шептал: привет тебе, привет!
Скажи, что делать этим днём несчастным?!
Но тишина смеялась мне в ответ.

Темнело. Я терзался предвкушеньем
всего, что этой ночью стать могло.
Движеньем звёзд, судьбы моей теченьем
меня в твои объятия влекло.

И я включал на кухне глупый чайник,
и забывал, что я его включал,
и я кричал: ну что ж, не отвечай мне!
Но, Господи, как я ответа ждал...

А утром начиналось всё сначала
и продолжалось годы напролёт...
А ты уже была. Но ты не знала
о скорой встрече, что меня спасёт.

* * *

Виденье позабытых дней –
В прохладном полумраке сада
В чугунном кружеве ограды
Перекрещение аллей.

В извиве парковой тропы
Течёт задумчивая Лета,
И тонет лёгкий шаг поэта
В беспечном топоте толпы.

В конце аллеи старый клён,
Скамью пустую обнимая,
О чём-то, видно, вспоминает,
А вот не говорит, о чём.

До срока день земной сокрыт.
Листва густа. Недвижны тени.
Как будто в них уснуло время.
А время – вот оно – не спит.

А время – вот оно – летит,
И старый клён в конце аллеи
О ком-то, кажется, жалеет,
А вот о ком, не говорит.

Но странно – на душе светлей
В старинном полумраке сада,
Хоть не понять, чего ей надо
В чугунном кружеве ограды,
В перекрещении аллей...

* * *

Ветка кленовая, заледенелая,
Словно живая, стучится в окно...
Что она плачет, метелица белая?
Не отворю я дверей всё равно!

Избы по самые крыши заснежены.
Глянешь в оконце – ни зги не видать.
Так-то зима разгулялась, сердешная,
Так безоглядно пошла бушевать!

Так разошлась, завелась, забуранила,
Перемела времена и пути!
Плачет метелица песнею раненной –
Не пожалеть, не унять, не спасти...

Экая силища неукротимая!
Птице ли, зверю ли – несдобровать.
Как же любить надо землю родимую,
Чтобы до смерти на ней зимовать!

* * *

Сибирь теплеет после дня морозного.
В бору сосновом ночь и снегопад.
Ты говоришь негромко: «Время позднее».
Я что-то отвечаю невпопад.

Ещё ничто друг другу не обещано.
Руки едва касается рука...
Всё вышло так нежданно прошлым вечером,
Случайно так и так наверняка.

Рассветного ещё не видно зарева.
Ещё мы продолжаем ждать весны,
Не ведая, что нам зимой подарено
Всё, для чего мы были рождены.

Ещё у чувств у наших нет названия,
Ещё томится подо льдом река,
И кажется – до первых слов признания
Дорога бесконечно далека...

* * *

Свеченьем небес осиянны,
Привольно простёрлись поля.
Рассыпались чёрные враны
По белым снегам февраля.

Ты что-то сказать мне хотела?..
Так много вокруг воронья!
Как чёрное видно на белом...
Но ты не гляди на меня.

Пречистое царство простора
И я не любить не могу.
С чего же я сам будто ворон
На этом бескрайнем снегу?

Хриплю я прокуренным горлом –
Ты внемлешь, молчанье храня.
Но белое видно на чёрном!
И ты не уйдёшь от меня.

* * *

Мы этих слов и знали, и не знали –
Без слов понятных только для двоих,
И одиноко ждали и не ждали,
Когда и мы с тобой услышим их.

Рассветным мигом, часом предзакатным
Под спудом обретений и утрат
Они – робея – шепотом невнятным,
Но всё-таки когда-то прозвучат.

Из тайны мировой, из ниоткуда,
А может быть, из неба самого,
Из трав немятых, из земли, из чуда
Твоей любви, из сердца моего.

* * *

Поздний февраль со своими проказами.
Лес заметеленный. Пихты в снегу.
Что-то сердечное – жестом ли, фразою –
Я говорю, а сказать не могу.

Сладко связало нас тайными узами
Всё, чем я был окружён и сражён –
Необъяснимо и вечно, как музыка,
И мимолётно, как утренний сон.

Память уже собирается с силами,
Чтобы за всё поклониться судьбе,
Но за любовь, что она подарила мне,
Я благодарен останусь тебе.

Был ли февраль со своими проказами?
Мы так легко согревались вдвоём,
Будто бы август нам сказки рассказывал,
Как хорошо мы с тобой заживём.

Милая, ты этим сказкам поверила!
Воспоминанье о том феврале –
Словно от веточки зимнего дерева
Тонкая тень на холодном стекле.

МОЛЬБА

Это что за напасть, чья немилость?
Будто время с резьбы сорвалось:
Раскачалась Земля, раскрутилась,
Накренив ненадёжную ось.

Понесли непутёвые кони –
Поезда, самолёты, такси...
Старый друг, не зови и не помни.
Брат родимый! Услышь и спаси!

Все приветы мои без ответа.
Безнадёжны надежды мои.
Милая, возмутись и посетуй.
Строгая! Пожалей и пойми...

В расписаниях нет моих рейсов.
Лодок нет у моих переправ.
Сын родной, осуди и посмейся.
Кровь моя! Искупи и исправь.

То ль звезда путеводная меркнет,
То ль погиблые выбрал пути...
Отчина, прокляни и отвергни.
Родина! Вразуми и прости!

Всё не впрок – и поступки, и мысли.
Боже правый, взыщи и направь!
Мать-земля! Отрекись и очистись!
Русь моя... Не отринь... не оставь...

* * *

Её мы ждали и не ждали,
Но – ни покоя вдруг, ни сна,
Когда она взошла над нами,
Та мимолётная весна.

О как давно всё это было!
Ветра свистели. Шли снега.
Вода текучая размыла
Судьбы вчерашней берега.

То светлый день, то тьма ночная.
То снегопад, то листопад.
А я шепчу тебе: «Родная!..»
Как много-много лет назад.

И ничего забыть не волен,
И прошлого вернуть не тщусь –
Живу, тобой по сердце полон,
И расплескать тебя боюсь...

* * *

Любимая, будь счастлива со мной.
Что друг без друга мы на свете значим,
Повенчанные хрупкой тишиной,
И радостью одною, и бедой,
Высоким полднем, полночью незрячей!

Каких друзей мы пригласили в дом!
Надень, родная, праздничное платье.
Мир жив ещё. И мы ещё живём,
И, может быть, его спасенье в том,
Кому и чем мы за любовь заплатим.

* * *

Не клони молодой головы,
Не храни в строгом сердце печали,
Если в рыжих разводах листвы
Осень к нашему саду причалит.

Мы старались с тобою не зря –
Начинает ранет золотиться.
Неизбежен приход сентября,
Так зачем же ему торопиться?

Солнцем августа сад обогрет,
Но опять приближается вечер.
Самый первый осенний рассвет
Недалече уже, недалече.

Ах, какие денёчки летят
Сквозь густеющий запах ранетный!
Самый первый осенний закат
Незаметно грядёт, незаметно.

Ветер зябкою дрожью пробьёт
По листве опустевшего сада.
Мы подумаем – ночь настаёт.
А настанет – пора звездопада.

* * *

Эта ночь, этот ветер, свистящий в окно, –
не спроста.
Обними, обожги, оглуши поцелуем уста!

В эту ночь, этой ранней и жадной
и горькой весной
Я не знаю, что станет под утро с тобой и со мной.

Если грянет разлука – не верь, что былое обман.
Так тревожен гудящий за нашим окном океан!

Я уйду. Будет берег тонуть то в цветах, то в снегу.
Я уйду, чтоб остаться с тобой на родном берегу.

* * *

Обнимешь молча и уронишь руки,
И с одинокой женской маятой
Останешься за краешком разлуки,
За серою причальною чертой.

А я среди знобящего простора
Согретый тем, что в памяти унёс,
Не вспомню ни обиды, ни укора,
Ни горьких слов, ни бесполезных слёз.

Но если даль зашторится туманом,
А небеса окрасятся свинцом, –
Над тёмным штормовым меридианом
Взойдёт твоё спокойное лицо.

* * *

Словно чёрная птица кружит –
Кружит голову вахта ночная.
Мой корабль от натуги дрожит,
Тяжело над волною влетая.

И опять, чуть набрав высоты,
Под волну зарывается сходу,
И упорно молотят винты
Бесконечную тёмную воду.

Сколько им эту воду толочь!
Счёт по каплям идёт, по минутам.
Проклятущая тянется ночь...
Спи, любимая. Встретимся утром.

Я сойду на причал с корабля,
Пьян от запахов спелого лета,
И качнётся навстречу земля,
Освещённая утренним светом.

И тогда мы с тобой вдвоём
На каком-нибудь ялике утлом
Дальше всех кораблей уплывём!
Спи, любимая. Встретимся утром.

* * *

Ну, травы жухнут. Ну, листва желтеет.
Ну, осень просто. Осень, что с того...
А что-то грустно. Что-то сердце млеет.
Как будто ты обидела его.

Прости, мой свет. Ты и сама печальна.
В душе такой смятенный кавардак,
Когда всё так осенне, так прощально,
Так неизбежно и любимо так.

Все прошлые сомненья, все вопросы,
В чужую приодетые молву,
И время наше октябрём уносит,
Как со двора опавшую листву.

Ещё весны непоправимо ранней
Зовущий свет не до конца погас,
Ещё мы помним лета обещанья,
Но осень вновь опередила нас.

Ах, этих зябких дней печаль и тайна...
Ах, чудо – мы ещё грустим вдвоём.
Нас осень снова дождалась случайно.
А зиму мы, Бог даст, переживём.

А если нет – опять пожухнут травы,
И пожелтеет в октябре листва...
Мы жили, как могли. И этим правы.
А осень будет и без нас права.

* * *

Время зиме. И волна прикипает к причалу.
Время надежде. Храни её в сердце, храни.
Мне до отхода осталось отчаянно мало:
Миг – и зажгутся во мгле ходовые огни.

Время прощанью. А путь мой немерено дальний.
Радости вспомним. Обиды друг другу простим.
Всё, что нам дорого, не обойди ожиданьем, –
Море и берег живут ожиданьем твоим.

Стылые норды согреются в сопках прибрежных.
Снег на причале растает под вешним дождём.
Нетерпеливая, будь терпеливой, как прежде, –
Порт возвращенья стоит на терпенье твоём.

Время штормам. Вот опять расцветают над нами
Вечно живые и свежие розы ветров.
Время тревогам. И чайки – кругами, кругами...
Время. На флагмане отдан последний швартов.

* * *

Улыбнись мне утром ранним,
Покажи, как хороши
Струны, стороны и грани
Пробудившейся души.

Улыбнись мне в ясный полдень,
Чтобы, в сердце свет храня,
Я в одно мгновенье вспомнил
Обо всех счастливых днях.

Улыбнись мне в час вечерний,
Чтоб в темнеющем окне
Самых первых звёзд свеченье
Разглядел я в вышине.

А подступит ночь украдкой
И возьмёт тебя в полон,
Я увижу сам, как сладко
Улыбнёшься ты сквозь сон.

* * *

Чем дальше, тем сильней к себе зовёт
Земля былых потерь и обретений,
Где всё быстрее бег беспечных вод,
И смена дней, и дружный рост растений.

И вдалеке от милых сердцу мест
Я вижу всё подробней год от года
Наш бывший дом и бывший наш подъезд
С кустом сирени и скамьёй у входа.

На той скамье все вечера подряд –
С раздумьями, с вязаньями своими –
Теперь старушки новые сидят...
Я видел их недавно молодыми.

Тогда ещё зима была зимой,
А лето было настоящим летом.
И ты была счастливою со мной,
Но мы тогда не ведали об этом.

* * *

Давно завяли марьины коренья,
И стих над ними птичий пересвист,
Лишь в хрупкой тишине лесов осенних
Дрожит ещё не облетевший лист.

Зима и эту осень подытожит,
Сама до первых дней весны жива...
О, как же мы безжалостно похожи,
Дрожащая последняя листва!..

Как дружно наши ветры присмирели,
Как близко наши вьюги подошли,
Как сильно наши реки обмелели,
Как скоро наши звёзды отцвели!

А память и любовь весну приносят,
Когда, летя навстречу нам с тобой,
Опять в полнеба полыхает осень
Ещё не облетевшею листвой.

Не знаю почему, но осень наша
Родней сегодня сердцу твоему,
И каждый миг, и каждый лист упавший
Дороже мне, не знаю почему.

* * *

Земных сердец небесное венчание –
нечаянно пересеклись пути...
Жизнь состоит из долгого прощания.
Прости меня, пожалуйста, прости.

О как живые души сладко мучает
во времени, летящем напролом,
надеждою на что-нибудь грядущее
и памятью о чём-нибудь былом!

Грехом, и искупленьем, и молитвою,
и небом, и землёй, и жаждой жить!..
Какая эта жажда ненасытная –
нам никогда её не утолить.

Ещё безлюдно на последней пристани,
и наши ветры не устали дуть.
Ты посмотри, какие звёзды чистые
нам бескорыстно освещают путь!

И мы идём, и Млечный Путь качается.
Твоей руке тепло в моей руке.
И путь земной пока что не кончается,
а пропадает где-то вдалеке.

Ещё не все свершились обещания,
не все мечты старинные сбылись...
Жизнь состоит из долгого прощания.
Но ты меня простить не торопись.

1984-й

Тане

Опять тебя скрутило нездоровье...
Я в душный плен казённых простыней,
Подушек мятых, запаха лизола
Пришёл бы сам, твою бы ношу принял,
Всё вытерпев, что суждено тебе!
Я промолчу о том, как нам хотелось
Зелёных красок солнечного лета...
О, как бела больничная палата!
Тебе нехорошо, но ты не плачешь.
А доктора стоят у изголовья.
И боль твоя во мне неизлечима...

* * *

Вновь за стеной закашлялся сосед.
Скрипят полы. Дымится сигарета.
Сочится с потолка унылый свет.
Чай стынет. Ни привета, ни ответа.

День завершился. Или жизнь прошла?
А всё что было – от любви до славы –
Как будто отражали зеркала,
И левое тогда казалось правым.

И он не знал, когда, едва дыша,
Пришла, но в двери стукнуть не посмела
Единственная, может быть, душа,
Которая понять его хотела.

* * *

Две разных широты,
                две параллели
когда-нибудь и как-нибудь
сойтись
и не могли, и не хотели,
но вдруг – пересеклись.

С чем это всё сравнить?
С пыльцой цветочной?
С травой под снегом?
С хрупкостью стекла?..
За мысом Эгершельд
дремал Босфор Восточный.
И долго длился день.
И ночь пришла.

Она
была безмолвною
вначале.
Не потому,
что мы её словам
не верили.
Мы этих слов не знали.
И ночь сама их нашептала нам.

К утру туман,
курившийся уныло,
рассеялся.
И моря синева
открылась.
И, смутившись,
ночь забыла
свои слова.

ЗАБЫТАЯ ПЕСНЯ

В памяти с памятью что-то не вяжется.
Выморок, сон, чепуха, ерунда:
Слышу ли я или мне только кажется –
Где-то забыто поет Далида.

Мнится, мерещится – музыка вроде бы,
Чудится – песня почти на слуху.
Только не знаю ни слов, ни мелодии,
Голоса вспомнить никак не могу.

Что-то когда-то как будто пригрезилось
И позабылось давно навсегда.
Ведать не ведаю – грустно ли, весело,
Чувствую только – поёт Далида.

Странно волнующе, дальше ли, ближе ли,
Необъяснимо и явно маня,
Всеми, что есть, не моими Парижами
Приговорив к ним себя и меня.

Знать-то не знает, а словно бы верит мне –
Так, что уже с недоступных высот
Где-то над памятью, далью и временем
Лишь для меня одного и поёт.

* * *

Робко, то длиннее, то короче,
Вроде между делом, просто так
Вымолвится как бы между строчек,
Кажется, какой-нибудь пустяк.

Отзвучит, быть может, для потехи,
То есть, никому и низачем –
Пропадёт, как пропадает эхо,
Сгинет без следа и насовсем.

Отзвучит и песнею не станет,
Не войдёт в анналы на века,
Разве чьё-то сердце – пусть не ранит,
А хотя бы всколыхнёт слегка.

И оно, стуча неумолимо,
Будет жить уверенным вполне,
Что, когда зима забудет зиму,
Вновь весна напомнит о весне.

И взойдут – от корешков, от почек –
Никому не в пику, не в упрёк
Тощенький, с иголочку, росточек,
Тонкий – в паутинку – стебелёк...

ВОЗОК

Далеко. В ранний час, в долгий путь.
Свет в окне не видать из-за ставен.
Не избыть, не забыть, не вернуть.
Где нашёл, там сгубил и оставил.

На ветру, на бегу, на лету:
Лёгкий спуск – быть крутому подъёму.
Но возок мой пока на ходу –
И скрипит, да везёт по-любому.

На виду, на юру, на краю
Над пропащим обрывом дорога.
Тормозну. Постою. Покурю.
Огляжусь, отдышавшись немного.

Даль родная не ведает слов,
Почему она так несказанна:
Горний свет, вещий сон, вечный зов –
Дай Господь, исполать и осанна!

Пусть возок постучит-погремит
И по кочкам да ямам поскачет;
Пусть душа от души поболит,
И, коль плачется, сердце поплачет.

За погасшую в небе звезду,
За мечту, что пока не свершилась,
За возок, за судьбу и беду,
За любовь и Господнюю милость.

За надёжность сожжённых мостов,
За нечаянность встречи с друзьями, –
На дорожку, в конце-то концов,
На прощанье и добрую память.

* * *

Я знаю, что меня вы не читали.
И правильно. Я не из ваших снов.
Я больше всё про слезы, про печали.
Вам нравится про смех и про любовь.

Про дали, где и муха не летает,
Где всякий день то бал, то карнавал,
Где счастья круглый год на всех хватает,
Где я, признаться, сроду не бывал.

Про то, как соловьи весной шалеют.
О том, что с милым рай и в шалаше...
Я не такое сочинить умею,
Да у меня другое на душе.

Я жизнь люблю. И вас. И эти дали.
И эти соловьи – они мои!..
Любовь, конечно, впереди печали.
Но вся печаль на свете – от любви.

ЧЕРЕМУХОВЫЕ ХОЛОДА

Температура, близкая к нулю.
Деньжата на нуле и настроенье.
И точный факт, что я тебя люблю,
Невольно подвергается сомненью.

На белый свет сирень из-под окна,
Как кулачками, веточками машет.
Весна... Какая, к дьяволу, весна,
Когда дрожат и зябнут души наши!

Она, похоже, наломает дров.
Вон иней обжигает всходы в поле...
Коротких, но настырных холодов,
Видать, достанет и на нашу долю.

И не о том же, право, говорить,
Что ветер – слышишь? – завывает злее,
И нет желанья печку затопить,
И мысли нет одеться потеплее.

И нету слов. Как долго мы молчим!..
И ванька-мокрый на окошке чахнет...
А всё-таки черёмуховый дым
Летит в саду, и сад – весною пахнет!

Но сей простой и несомненный факт
Тебя, увы, не очень занимает...
Цветы сирени машут ветру в такт.
К утру их снова кто-то обломает...

* * *

И к подъезду подходить не стану –
По двору в тенёчке поброжу,
Нежно помахав из-под каштана
Твоему второму этажу.

Я с тобой пока не целовался,
Я тебя к груди не прижимал,
О тебе ни другу не признался,
Ни родному брату не сказал.

Что с того, что мы едва знакомы.
Ты меня не любишь, что с того?!
Ну и пусть ты собралась к другому,
Имени не вспомнив моего.

Мне, конечно, жаль его, другого –
Славный он, тебе ль о том не знать!
Пусть он ждёт. Но ты не сдержишь слова.
И не надо было обещать.

Мне ли ты сильней нужна, ему ли –
Даже думать больше не могу!
Я твою судьбу подкараулю,
Я свою судьбу подстерегу.

Перемой под вечер чашки-ложки,
В полночь мамин сон не потревожь.
Лишь в своём зашторенном окошке
Промелькни, когда к нему пойдёшь!

* * *

В небе звёздочки скучают,
Свет горит в окне твоём.
Мне с тобой одни печали
Выпадают день за днём.

И сегодня – всё без проку –
Невесёлые дела:
Я ль опять пришёл не к сроку,
Ты ль не вовремя ушла.

Я тебя нежданно встречу,
Ты случайно позвонишь –
Я скажу: «Ещё не вечер».
Я спрошу: «Чего молчишь?»

Ты ответишь мне на это:
«Я к подружке ухожу»,
Ты совсем не дашь ответа,
Только я опять скажу:

– Завтра, может быть, к обеду,
Послезавтра, раз в году,
Если хочешь, я приеду.
А не хочешь, то приду.

НЕПОЛУЧЕННОЕ ПИСЬМО

...В движенье лиц, времен, событий
Отрады я не нахожу.
Тобой как будто позабыта,
А все тебе принадлежу!

И я забыть была бы рада,
Но, силой тайною влеком,
Ты снова ходишь где-то рядом,
Уйти не в силах далеко.

Зачем скамья пустой аллее?
Скажи, мой горький, для чего
Два одиночества лелеять
И – не желать ни одного?

Вина моя неотмолима.
Но с чем беду мою сравнить?
Зачем же ты проходишь мимо,
Когда не хочешь проходить?

Былое, милый, неподсудно.
Но в будущее тяжек путь.
Всё потеряв, конечно, трудно
Назад хоть что-нибудь вернуть.

А разве сращивать легко мне
Тобой разорванную нить,
Все до одной обиды помнить
И – до без памяти любить?

БАЛЛАДА О ЛУННОМ СВЕТЕ

Пока луна вдали кругла ещё,
Пока во мгле ещё видна дорога,
Войди в мой дом, коснись меня плечом,
Нечаянно прижавшись у порога.

Вопросов нет и нет альтернатив:
Судьба сама, наверное, не знала,
Зачем она, желаний не спросив,
Для нас такую встречу написала.

Мы эту ночь прочтём и между тем
Послушаем, не обронив ни слова,
Как тишина, не ведая зачем,
Бредёт по сонным улочкам былого.

Я обниму за плечи тишину –
Пускай и ей не будет одиноко,
Когда в окне дрожащую луну
Вновь заслонит твой непослушный локон.

Всё, что сошлось и разошлось в пути,
Прекрасно, хоть придумано не нами,
И вечно о несбывшемся грустит
Душа надежд в стране воспоминаний.

А то, что с нами станется сейчас,
Уже к прощанью близкому готово
И, миг за мигом покидая нас,
Не выкажет сочувствия пустого.

Что сбудется без видимых причин,
Не сбудется без нашего согласья –
Всё в нас живёт, как лунный свет в ночи,
Не верящий, что утром он погаснет.

О Господи, какое волшебство –
Небесный свет над отчими местами!..
Ты в эту ночь не торопи его,
Пока он сам светить не перестанет.

* * *

Я не знаю, какой по счёту
Этот день, что длиннее ночи.
Я не помню, сколько ночей
Почернело черней, чем эта...
Ну зачем высота влечёт нас?
Путь под горку всегда короче...
Сколько в уши течёт речей,
Сколько криков – и нет ответа.

Безнадёжно – и там, и тут.
У подножья и на вершине
Сам Господь не рассудит нас,
Если мы себя не рассудим.
Жалоб наших нигде не ждут.
Камни наши никто не сдвинет.
Если мир целый мир не спас,
Нас он – точно! – спасать не будет.

Нету слов за чертой последней.
Нам туда заходить не надо.
Там все смыслы давно пусты,
И оттуда нельзя вернуться.

Пусть пальто повисят в передней
До последнего звездопада,
И за миг до крайней черты
Мы успеем, уснув, проснуться.

ДЛИННОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О КОРОТКОЙ ВЕСНЕ

За тыщу лет до первой ссоры
Мы, как на празднике большом,
Встречались в городе, в котором
Ульба сливалась с Иртышом.

И дух сиреневой истомы
Плыл средь вечерней полутьмы
По улицам, давно знакомым,
В которых заблудились мы.

А мы как будто в лодке плыли.
Был неожиданным рассвет.
Про нас такое говорили!
Так гневно нам глядели вслед!

А нам с тобой казалось: «Горько!»
Кричат деревья и дома.
На самом деле только-только
Свершилась долгая зима.

На самом деле, вешне светел,
На крыльях неокрепших крыл
Уже летал в межгорьях ветер,
Но всех снегов не растопил.

А мы уже дышали летом
С медовым вкусом на устах –
Ещё до свадебных букетов,
До строгих штампов в паспортах.

И проливные-разливные –
Упругой тёплой пеленой –
Грядущие дожди грибные
Уже качались за спиной.

А май преображал окрестность,
И после долгих зимних нег
Весна овладевала местом
Слиянья двух холодных рек.

* * *

И откуда что берётся?
Нет ни музыки, ни слов.
Только сердце, сердце бьётся,
Бьётся так, что будь здоров!

Погуляй со мной немножко,
Погляди, как чутко спят
Эта лунная дорожка,
Этот яблоневый сад.

Ты услышишь ночкой этой,
Как росла весной листва,
И какие до рассвета
Я сказал тебе слова.

Ты узнаешь, как сияла
Нам луна из темноты,
И когда роса упала
На любимые цветы;

Как к земле клонились ветки,
И куда тропа вела,
Как над нашею беседкой
Молча музыка плыла...

Неба чистое дыханье,
Неразгаданные сны,
Голос лунного сиянья,
Сладкий шёпот тишины...

Будет ночь, полна загадок,
Звёзды на небе толочь.
Мы с тобою всё, что надо,
Будем знать про эту ночь.

* * *

Ещё не проступило слово
В начале песенной строки,
Но музыка была готова
У берега и у реки.

Уже вода светло журчала
В тени заслушавшихся ив,
На шивере за черноталом
Струя взволнованный мотив.

Сквозь все заломы и теснины
Издалека через века
На долгожданные равнины
Текла река, текла река.

И песнями родных просторов
Звучало воплощенье в ней
Её творцов и дирижёров –
Ключей, притоков и дождей.

А в море солнечного света
Под яростный напев волны
Земля дышала в ритме ветра
Влюблённым воздухом весны.

И от пределов мирозданья
На облаках летела к нам
Мелодия к словам признанья,
Ещё не сказанным словам.

Пройдёт весна, промчится лето,
Минуют осень и зима,
И для мелодии заветной
Сердца придумают слова.

Тогда услышит вся округа
О том, как были мы близки
Для наших песен, друг для друга,
На берегу родной реки.

* * *

Ты меня нечестно победила!
Обманула, с флангов обошла,
Сбила с панталыку, окружила,
Ранила, настигла, в плен взяла.

В общем, ты врасплох меня застала.
Я в ночном бою не устоял.
Вечером ещё свободный малый,
Поутру свободу потерял.

И теперь, признаться, сильно парюсь –
Мне твоей победы очень жаль:
По свету гулял весёлый парень,
А теперь сестра моя – печаль.

А теперь беда моя – разлука.
Я сейчас завою на луну!
Без тебя такая в сердце мука –
Лучше помереть в твоём плену!

Роковое, стало быть, событье.
Ранен я, но не пойду к врачу.
Я бы мог из окруженья выйти,
Да, боюсь, уже не захочу.

* * *

Над Русским островом туманы,
На Русском острове дожди.
Ты далека, но так желанна!
Мечта моя, не уходи.

Не уходи по тайным тропам
На том краю материка,
В своей изнеженной Европе
Жди возвращенья моряка.

У вас хорошая погода,
А здесь совсем наоборот.
Разлука тянется полгода,
И каждый день – как целый год.

Над Русским островом туманы,
На Русском острове дожди...
Любовь бывает так обманна.
Молю тебя, не уходи.

Не уходи за тёмной тенью
Мной незаслуженных обид.
Пускай о наших днях весенних
Душа-заступница болит.

Пускай она полна печали
В начале долгого пути,
От встреч грядущих и прощаний
Ты погоди, не уходи.

* * *

В душе не растратился пыл –
Вся жизнь начиналась сначала.
...Ты помнишь? Я тоже забыл...
Чего нам тогда не хватало?

Последних сугробов зимы?
Свершения первой надежды?
Рассветов, вставáвших из тьмы,
Мелодий, не слышанных прежде?..

Истаял согревшийся снег.
Дожди натянули поводья.
Земля, словно Ноев ковчег,
Неслась на волне половодья.

И было судьбе по пути
С волною, весною, землёю,
Но не о ком было грустить
И некого звать за собою.

Любила... Я тоже любил.
Забыла? Я тоже не помню...
Мой ветер тебя окрылил,
Твой ветер мой парус наполнил!

И ждать больше не было сил:
Летела ли белая вьюга,
Зелёный ли дождь моросил,
Ну как мы могли друг без друга?

* * *

Здесь постоянно лишь непостоянство:
Ни клятв, ни просьб, ни слёз не признают,
Всё изменяя, время и пространство –
Скитаний наших временный приют.

Не первые, последними не будем.
Прочтём, сочтём и слово и число.
Придя, запомним. Уходя, забудем...
Но Боже мой, куда нас занесло!

Нам быть, пока мы есть, на этом месте,
Где сбоку край, а позади провал;
Где кто-то, сохраняя равновесье,
До нас уже над бездною стоял.

Стоял и знал: от самого рожденья
До самой смерти хватит разных лих,
Но верил, что возможно восхожденье
К вершине, не доступной для других.

Пусть мы не егеря, не скалолазы,
И свет надежды, кажется, угас,
Но этот путь нам тоже не заказан,
Поскольку он единственный у нас.

АЛЬФА ЛИРЫ

Ольге

Тринадцать посверков Дракона
Взошли в холодной вышине,
И Веги бледная корона
Издалека блеснула мне.

Но где-нибудь за Кунаширом
Я думал только об одном:
Что мне до света Альфы Лиры –
Горел бы свет в окне родном!

Какие б звезды ни светили
В моей скитальческой судьбе,
Куда бы мы теперь ни плыли,
Мой путь всегда один – к тебе.

* * *

Метель за окном, и на стеклах узор.
И странное что-то на свете творится.
Сочится из крана на кухне водица,
И свет еле-еле сквозь шторы сочится,
И мы под защитой задёрнутых штор
Нахохлились, словно сердитые птицы.

И ты целый день безнадёжно молчишь,
А я подступаю с пустым разговором,
Но глухо задёрнуты плотные шторы
И нет между нами ни мира, ни ссоры,
А ветер, железо срывающий с крыш,
Никак не стихает и стихнет не скоро.

Но солнце светило над нашей судьбой!
И эта метель нас настигла случайно.
Случайные встречи –
к спокойным прощаньям.
А ты позабудь о былом беспечально,
Ведь наша случайная встреча с тобой,
Быть может, одна и была не случайна.

* * *

Вымыта вчерашняя посуда.
Выстирано старое бельё.
Коли не к добру, то значит к худу
странное волнение твоё.

Что там скрыто за стеной молчанья?
Почему ты вновь отводишь взгляд?
А в глазах – и счастье, и страданье...
Видно, люди правду говорят.

Отпустить тебя: живи, как хочешь –
всё, что было, пусть горит огнём?..
Не пугайся. Я ни днём, ни ночью
не спрошу, конечно же, о нём.

Всё равно ты имени не скажешь.
Ну и пусть. Чего тут говорить?
Это верно – сердцу не прикажешь.
Сердцу не прикажешь не любить...

Я очнулся. Ночь спокойно длилась,
и свеча светила у икон.
Ты сказала: что-нибудь случилось?
Я сказал: приснился глупый сон.

КАМНИ

Придорожный.
Лежит на обочине, в пыли.
Никому не мешает.

На дороге – рядом – другой.
Смотри, не споткнись.

А этот – посреди потока,
на самой шивере.
Вчера
разбил рыбацкую лодку.
Сегодня
помог тебе
перебраться на тот берег.

Бывает ещё камень –
привязанный
к ногам утопленника.
Давай договоримся
о нём не думать.

Есть много других камней.

Например,
камень драгоценный.
Над ним долго работал ювелир.
Теперь
он стоит
ещё дороже.

Согласен,
без него можно обойтись.
Но он лучше,
чем камень за пазухой.
Этого никто не видит,
пока он не появится.
Всегда неожиданно,
но обязательно вовремя.

Разные они, камни.
О каких мы ещё не вспомнили?

Тех, в сновании храма,
мимо которых проходим,
замедляя шаг?

Тех, привычных и незаметных,
что лежат в фундаменте нашего дома?

Ты сказала: моё сердце – камень.

Какой из них?

* * *

Ещё мы не были дружны,
А только шапочно знакомы,
Но взгляды были так нежны,
А мы друг другу так нужны,
Как больше никому другому.

Ещё красивым, молодым,
Способным к милому безумству,
Не время было нам двоим
Глотать воспоминаний дым,
Впадать в грядущее угрюмство.

Ещё мы жили, как жилось,
В судьбе своей не сомневаясь,
И время празднично неслось:
Входивший к нам печальный гость
Прощался с нами, улыбаясь.

Ещё на наши поезда
Билеты все не раскупили,
И даже малая беда
К нам не стучалась.
Но тогда
Мы так друг друга не любили.

* * *

Тенистая ракита у реки.
А над рекою облака легки.
А мы с тобою так давно знакомы
И так необъяснимо далеки.

Бросают дети камешки в реку,
Бегут под яр, смеются на бегу.
И машут нам, и – ласточками – в воду!
И мы их долго ждём на берегу.

И всё молчим, так медленно молчим,
Что кажется – над пропастью стоим
И чудом сохраняем равновесье,
Спасаясь лишь молчанием одним.

Мы даже и не спорим ни о чём,
Как будто вместе так давно живём
Что старые слова уже сказали,
А новых, хоть убейся, не найдём...

Случайно прикоснусь к тебе рукой –
Как всё непоправимо, Боже мой:
Уж говорить, так говорить с тобою,
А коль молчать, то и молчать с тобой!

* * *

Когда моё седьмое чувство
Поспорит с пятым и шестым,
Нужно великое искусство,
Чтоб вновь угомониться им.

Когда беда и счастье разом
Вдруг атакуют сердце мне,
Необходим холодный разум,
Как перемирие в войне.

Когда я выхожу из боя,
Но дальше отступать нельзя,
Меня огнём своим прикроют
Надёжные мои друзья.

Когда, даря одни потери,
Всему, чего я ждал давно,
Сама судьба захлопнет двери –
Ещё останется окно.

Всё как-нибудь Господь управит
И путь укажет как-нибудь.
Но если нас любовь оставит,
Мы не отыщем этот путь.

* * *

О чём ты говоришь,
о чём
Я промолчу с досадой?!
Былое поросло быльём,
И поминать не надо.

И не о том же говорить,
Какою быть погоде.
А нам друг друга не судить –
Есть промысел Господень.

И нас когда-нибудь от нас
Отрежет, словно бритвой,
Последний день, последний час,
Последняя молитва.

Тогда увидит белый свет,
Кто был к чему пригоден.
Пусть говорят, что Бога нет –
Есть промысел Господень.

А дело в том и правда в том,
Чтоб нас не позабыли
Не потому, что мы уйдём,
А потому, как жили.

Но если вдруг случится так:
Во всём честном народе
Не вспомнит нас ни друг, ни враг –
Есть промысел Господень.

* * *

Когда сойдутся вдруг и время, и пространство
Там, где живёт твоя и песня, и душа,
Никто не виноват, что нет в них постоянства,
Но и душа жива, и песня хороша.

Когда засентябрит, и, яблоки срывая,
Весёлые ветра ворвутся в тихий сад,
Никто не виноват, я это понимаю,
Но, может, я один немного виноват.

Когда в родном краю твои забудут речи,
Ты просто замолчи и сердца не тревожь.
В том нет ничьей вины,
что так случайны встречи,
Так мимолётны дни, которых долго ждёшь.

Когда, облокотясь на горизонт щербатый,
В глаза мои глядит задумчивый закат,
В нём свет и тайна есть, но нету виноватых,
А только я один случайно виноват.

Когда наш старый двор
ты вспомнишь ненароком,
За всё, что было там, ты извини меня.
Никто не виноват, что в нём так одиноко,
Так далеко стоит забытая скамья.

Когда ты вспомнишь всё,
что помнил я когда-то, –
Всё снегом заметёт и унесёт дождём,
Ведь ты давным-давно ни в чём не виновата,
И я не виноват, что виноват во всём.

* * *

Упрощаю – говорю – раскрепощаю.
Что, душа моя, желаешь? – говорю.
Хочешь кофе? Ну, давай запарим чаю.
Выйдем в утро и пройдём по январю.

Можно в сопку. Ей дыханием вселенским
Сводит скулы – до того мороз хорош!
Можно к морю. Прямо к проруби крещенской.
Можно в прорубь – ты давно меня зовёшь...

За окошком вновь сорока затрещала.
За стеной блажит сосед, что бросил пить.
Всё банально. Всё как прежде. Всё сначала.
Нас давно уже ничем не удивить.

Снег над бухтой. Будто машут крылья чаек.
Ледокол во льду выкалывает путь...
Упрощаю! – говорю. Раскрепощаюсь.
Как ты близко!.. Только руку протянуть...

НА ИМАНЕ

Четыре дня сплавлялись по реке.
В тайге глушили чай четыре ночи,
проветривая жизнь на ветерке
от разных мелочей и заморочек.

Точила камни светлая вода.
Кричал изюбр. Устало филин ухал.
И время уходило в никуда,
бесшумным шагом не тревожа слуха.

А хариус не пойманный играл,
выпрыгивая над широким плёсом,
и солнце, уходя за перевал,
на кедрачи лучи роняло косо.

И лес, на нас глядевший свысока,
был густ и чист, как в первый день творенья.
Но белый глаз варёного ленка
взирал на наше счастье с удивленьем.

И до утра почти костёр пылал.
И небо звёздной россыпью сияло.
И весь подлунный мир не понимал,
как мне тебя, родная, не хватало.

* * *

О чём-то этот дождь напоминает.
О тьме ночной? О запахе листвы?
О том, чему названья мы не знаем,
Что не идёт никак из головы;

Что в сердце поселилось долгожданно
И карты перепутало в судьбе,
И как-то странно, может быть, нестранно
Досталось мне, принадлежа тебе.

Зовущая, роскошная, нагая!
Была весна иль ночь тому виной –
Я погибал. И, грешница земная,
Ты обжигала страстью неземной.

Забудь про время! Не отодвигайся.
Не остужай вскипающую кровь.
Не спи. Не улетай. Не расставайся!
Желай, вели – я ко всему готов.

Упасть и встать.
Стать сильным или слабым...
Дышать с тобою воздухом родным!..
Ну повторись, приди, приснись хотя бы,
Ну прозвучи хоть именем одним...

Нездешняя. Роскошная. Нагая...
А за окошком лето слёзы льёт.
И ночь неодолимая такая,
И кажется, что солнце не взойдёт...

* * *

Ты рядом – можно руку протянуть,
Притронуться дыханием и взглядом.
От счастья я умру когда-нибудь.
Но не сейчас... Как хорошо! Ты – рядом...

В полубреду, в безумном полусне
Ты грезишься – в насмешку ли, в отместку?
А что я сделал?! Пусто в тишине.
Лишь сквозняком колышет занавеску.

О Боже, как мучительна любовь,
Когда над нею властвует разлука!
Стерплю любую, но не эту боль.
Приму любую, но не эту муку.

Так жить невмочь! И я умру теперь.
Но в день и час, одной тебе известный,
Ты распахнёшь наждавшуюся дверь,
И я рванусь навстречу и – воскресну!

* * *

Зима-россияночка, белым летучим обвалом
С приплясом, с присвистом кружась над землёй
и паря,
Три дня и три ночи, начав с Покрова, бушевала
И вдруг, обмирая, с небес опустилась устало,
И тихая-тихая встала над миром заря.

Мы вышли из дому с какой-то старинной тоскою,
Но скоро забыли печали и плачи свои.
Мы шли и молчали, во всём соглашаясь
с судьбою.
Что было, что будет, всё чистым дышало
покоем –
От первого снега до нашей последней любви.

В холодном сиянье полдневного зимнего света
Под радостный скрип под ногами и трепет в душе
Вздыхать о весне не хотелось и думать про лето...
Так много, так много с утра было нами не спето,
Не сказано было... А небо темнело уже...

* * *

Пропаду, возвращусь и опять –
Не обнять, не окликнуть – уйду,
Улечу – не вернуть, не догнать.
Всех пожизненно где-нибудь ждут,
А не ждут, значит некого ждать.

Этот мост за окном – знаменит.
Этот берег – для счастья хорош.
Этот ветер солёный – горчит.
Ты, должно быть, с работы идёшь,
А на улице дождь моросит.

На вчерашний сегодняшний день
И похож, и уже не похож.
Ты пришла в мои сны по весне,
А сейчас ты с работы идёшь,
А на улице падает снег.

Семь часов то назад, то вперёд.
Взят билет, сдан в багаж чемодан.
У меня через час самолёт.
Ты, наверно, с работы идёшь,
А над городом нашим туман.

Поругался с соседкой сосед.
Не срифмуются, видно. Ну что ж –
Так бывает. А нам повезло.
Ты по улице нашей идёшь.
А на улице нашей светло.

МЕДЛЕННЫЙ ПОЕЗД

Мне по душе дорога, как всегда,
Да вот разлука, как всегда, некстати.
Так медленны в России поезда!
Так неподвижно солнце на закате!

Который час?.. У нас уже темно.
В такое время мне всегда тревожно...
Приотворю вагонное окно,
В купе пустив свободный дух таёжный.

И ветер, занавеску теребя,
Приободрит попутчиков усталых.
И, вспоминая с нежностью тебя,
Я долго буду ехать вдоль Байкала.

А ты в далёком Владике не спишь
И, слушая ночного шторма стоны,
Ты мне звонишь, ты мне опять звонишь,
Но мой мобильник всё ещё вне зоны.

Как всё-таки нам хорошо вдвоём
И плохо врозь! И я признаюсь – жаль мне,
Что не в Новосибирске мы живём,
Ну пусть в Чите, ну хоть в Биробиджане.

Ни края нет, ни счёта впереди
Туннелям, и мостам, и поворотам...
Ты, поезд, хоть гуди, хоть не гуди,
Но я отныне – только самолётом!

Да, милая, так дальше не пойдёт.
И если – провалиться мне на месте –
Вдруг денежек не хватит на полёт,
Пойду пешком, но – лишь с тобою вместе!

* * *

По двору сонно плывут тополиные тени.
Эту аллею мы сами сажали когда-то
Невдалеке от крыльца в две щербатых ступени
В городе первой любви – нашей первой утраты.

Вечной дорогой от этих истёртых степеней
Выйдем с восходом и будем шагать до заката,
Опыт потерь и тяжёлые гроздья прозрений
Перетирая в ладонях судьбы грубоватых.

Если бы всё, что нечаянно мы пережили,
Мы сохранили, к последней
приблизившись цели,
Мы бы, наверно, такими счастливыми были,
Мы бы так много хорошего сделать успели!

Все мы нездешние, все мы залётные гости –
Наши дороги недолги, а встречи случайны.
Зёрна прозрений собрать бы и полною горстью
Высыпать в поле,
освистанном ветром прощальным.

Пусть он летит хоть куда и толкает нас в спину,
Только бы слабеньких всходов пока не тревожил.
Он-то останется, тощий родимый суглинок, –
Мы не увидим, но что-то здесь вырастет всё же.

* * *

Пожалуйста, спи. Или сон посмотри,
если хочешь.
Я свет погашу и тихонько уйду и вернусь
С балкона, из кухни, из этой задумчивой ночи,
Которую утром тебе расскажу наизусть.

Ковыль да полынь только ветром родным
беспокоя,
Родимая степь приласкалась к родимым горам.
Пожалуйста, спи. Знаешь, ночь – это дело такое...
Но я ни тебя, ни её никому не отдам.

Простор ненаглядный на детстве и звёздах
настоян...
Мы здесь даже тени былого едва ли найдём.
Вдыхай нашу степь. Воздух родины дорого стоит.
Особенно если так долго скучаешь о нём.

Всё реже к родне и друзьям мы сюда приезжаем,
Всё меньше народа сидит за весёлым столом.
Пожалуйста, спи. Ночь, похоже, настала большая.
Но, может быть, мы как-нибудь до утра доживём.

Луна обещает, что будет твой сон беспечален,
И с нею согласна за тёмным окном тишина.
Пожалуйста, спи. Ночь пока ещё в самом начале.
Мы завтра узнаем, зачем приходила она.

* * *

Как в зеркале, давно разбитом,
Мелькнувший мимолётный взор,
Она должна бы стать забытой,
Но не забыта до сих пор.

И неизбежна, и случайна,
Единственная навсегда,
Она бессмертна нереально
И невозможно молода.

Но сладких снов и милых вздоров,
И первых слёз, давивших грудь,
И поздних вздохов и укоров
Уже вовеки не вернуть.

Один сюжет старинной драмы
Рисует время вновь и вновь:
Уходит всё, но первой самой
Уходит первая любовь.

Она неугасимой зорькой
Купалась в утренней реке
И поцелуем сладко-горьким
Пылала на твоей щеке.

Она с улыбкою небрежной
Бросалась в воду и огонь
И вкладывала нежно-нежно
Ладонь свою в твою ладонь.

Она, лишь памятью хранима,
Всю жизнь тебя к себе звала.
Она была невозвратима.
Но слава Богу, что была.

* * *

День начинался – начинался путь,
И взгляду открывались впереди
Свет – чтоб глядеть, дорога – чтоб идти,
Колодец – чтоб водицы зачерпнуть.
И плачь, и пой, – назад не повернуть,
И звёзд манящих с неба не достать,
И тыщу раз упасть, и снова встать,
И, может быть, понять когда-нибудь,
Что долгий этот путь – не без конца,
И ясный этот свет – не навсегда,
Но даже днём далёкая звезда
Видна, пока в колодце есть вода,
Пока ты зряч, пока вода чиста,
Пока открыт колодец и глубок,
Пока небес родимых высота
Светла, и ты ещё – не одинок.

* * *

Кончалось беспечное лето,
И август выгуливал тучи.
Погода испортилась в среду,
Бедою грозя неминучей.

Разверзлись небесные своды,
Расквасились хляби земные,
И горько в садах-огородах
Рыдали дожди проливные.

Берёзы корнями скрипели,
Что больно, что ветер ужасен,
И гнулись, и глянуть не смели,
Как ветки заламывал ясень.

И рушился мир, и казалось:
Ещё мы промедлим немного,
Упустим последнюю малость –
И нашу размоет дорогу.

Мы в чаще тропу прорубали,
Мы землю тяжёлую рыли,
Мы камни всю жизнь собирали
И эту дорогу мостили.

А море, беснуясь, кипело
Под небом, сверкающим грозно,
И что ни пытались мы сделать,
Всё было прекрасно, но поздно.

Так море до неба вздымалось,
Так небо на землю валилось,
Что нам ничего не осталось,
Как сдаться природе на милость.

А шторм завершился в субботу
Задумчивым бризом восточным,
Как будто он нашу работу
Проверил на точность и прочность;

Как будто о том и об этом
Мы сами-то раньше не знали,
Как будто до этого лета
Ещё мы штормов не видали.

* * *

Было много – остается малость.
Я ль моей зазнобушке не мил?
За неё ли мама не боялась?
Надо мной ли ворон не кружил?!

И о чём опять напоминают
Облака на золоте зари?
Широка страна моя родная,
Что там про неё ни говори.

Кружево берёзовых пейзажей,
А в округе – песни хороши.
Тонкой ветке каждый листик важен,
Каждый голос дорог для души.

Ты ль меня не любишь хоть немного?
Я ли не люблю тебя, мой свет?!.
Непроезжей кажется дорога,
А другой и не было, и нет.

На дворе погода-непогода,
Так, не так – кончаем ночевать.
Не избыть, что неизбывно сроду –
Русского пути не миновать.

НОЧНОЙ ПЕРЕГОН

Мои поезда бессонные –
Давно уже счёт потерян им:
За скрывшимися вагонами
Осела пыль и развеян дым.

Но справа скала отвесная,
А слева трава до пояса:
Опять колея кромешная
Летит под колёса поезда.

Он просто какой-то бешеный!
Стоп-краны у ночи сорваны,
И с грохотом тьма железная
На все раскатилась стороны.

Гляжу сквозь стекло калёное:
Ни зги не видать за шторами,
Лишь гуще мрак меж зелёными
И красными семафорами.

Я путник не привередливый,
Мне б только – без опоздания.
Надежда моя последняя –
Одно твоё ожидание.

Родная, моя ты нежная!
Мчит время, а тьма не движется.
Мы словно ещё и не жили,
А вечная даль всё ближе к нам.

Нет сна, есть разлука чёрная,
Хоть глаз коли – не видать огня!..
Всё принимаю покорно я,
Пока ты помнишь и ждёшь меня.

А ночь, в одинокой слепой борьбе
С предутренними пространствами
Вдруг опротивев сама себе,
Сойдёт на безлюдной станции.

* * *

Под сенью забытого сада,
где мы не встречались давно,
сквозило вечерней прохладой
и яблочным пахло вином.

В сиротски заросшей аллее,
кружась и пикируя вниз,
чем ближе к земле, тем быстрее
летел преждевременный лист.

Ах, что в этих днях предосенних,
и сердце волнуется чем?
Но впору упасть на колени
пред деревом этим и тем
и с поздним сочувствием слушать,
прижавшись к землице сырой,
как их деревянные души
грустят под корявой корой;

как в светлых взволнованных кронах,
в гудящих потёмках стволов,
в корнях и в сердцах их зелёных
бушует зелёная кровь;
как зимние яблоки зреют,
готовые ветки сломать,
надеясь поспеть поскорее,
чтоб мы их успели собрать...

* * *

Так полетела осень журавлями,
Так по садам повеяли дымы,
Что сердце дорожить устало днями,
Которые остались до зимы.

И думал я: опять уносит дымом
Всё то, что сердцем хочется обнять,
И странно – всё вокруг невозвратимо,
А осень возвращается опять.

Безумно расцветавшая весною,
В моём окошке старая сирень
Последнею озябшею листвою
В вечернюю укутывалась тень.

И веточкой одной такою ранью
Так начинала мне в стекло стучать,
Как будто обещала расставанье,
А встречи не решалась обещать.

И долго лист кружился легкокрылый –
Метель такая жёлтая мела,
Что я подумал: ты меня забыла,
Как будто ты и впрямь забыть могла.

И видел я: уже весь мир кружится
И верить он откажется сейчас,
Что скоро осень снова повторится
И, может быть, ещё дождётся нас.

* * *

Прозрачных не жаль родников
в безвозвратном далёком,
цветущих черёмух, склонённых над ними, не жаль.
И рек, убегающих к морю от чистых истоков,
и птиц, от гнезда улетающих в светлую даль.

Не жаль, что под ветром листва опадает быстрее,
что свет от костров отгоревших никем
не храним;
не жаль, что испытанный друг потихоньку
стареет,
а жаль, что с годами всё реже встречаешься
с ним.

Не жаль, что на свете от века живётся непросто,
а жаль, что за радостью часто приходит беда.
Не жаль, что снега глубоки на забытых погостах,
а жаль, что и летом никто не приходит сюда.

Не жаль, что в земле растворится
проросшее семя,
что белой берёзой придётся печурку топить...
Но жаль, что навстречу летит неизбежное время,
когда эту землю ты больше не сможешь любить.

* * *

И снова, снова о тебе, любовь –
Мой лучший день, мой грех, моё прощенье, –
Тебе клянусь и присягаю вновь,
Как в первый раз, сгорая от смущенья.

Тобой низвергнут или вознесён,
Навек повержен, возрождён всечасно,
Любовь моя – мой самый нежный сон,
Мой лунный свет, мой вымысел прекрасный.

Пока ты есть, дойдёт сквозь шторм любой
В надёжный порт кораблик мой бумажный;
Душа мая, всесильная любовь,
Пока ты есть, душе ничто не страшно.

Мой первый вздох и мой последний крик –
Желанная, ты так недолго снилась!
Каким счастливым стал бы каждый миг,
Когда бы ты на этот миг продлилась!

Когда б весна так скоро не прошла,
Зима бы не явилась раньше срока,
Когда бы ты чужою не была,
Когда бы так не мучила жестоко!

* * *

Я знаю – любовь моя смертна, и всё же я знаю:
Я – чьё-то великое устье, а жизнь устремляется
к срокам,
Когда, для надежд, и сомнений, и страхов
навек пропадая,
Я стану кому-то глубоким и чистым истоком.

И вечною темой, и смыслом единственным
свяжет
Небесно-земная работа меня, и пространство,
и время,
Собой обнимая и смерть, и любовь,
и бессмертие даже,
И всё остальное – уже продолжение к теме.

Взойдёт моё небо. Паденья искупятся взлётом.
Надежные старые ветры корабль оттолкнут
от причала...
Мне хватит для жизни и смертной любви,
и бессмертной работы.
Лишь времени – мало...

* * *

Простимся. Гарью пахнет ветер,
И свет не пробивает тьму.
И жест зовущий безответен,
И крик не слышен никому.

Простимся. Раньше или позже
Закончиться настанет срок
И нашей – этой, так похожей
На тысячи земных дорог.

А там, где только тени бродят
Тихи и холодны, как лёд,
Куда однажды все уходят, –
Нас всех с рожденья кто-то ждёт.

Заблудшие земные дети,
Наследники своих утрат
И нас без проволочек встретят,
Наверно, не у райских врат.

Они по жизни нам родные –
Душа из света и из тьмы –
И там уже не выездные
И так же грешные, как мы.

И то же горе горевали,
И покидали отчий дом,
И те же песни распевали
За небогатеньким столом.

И воду чистую мутили,
И лес валили на дрова,
И так же редко говорили
Друг другу нежные слова.

И так же горько виноваты,
Навеки обманувшись в том,
Что всё долюбится когда-то
И всё доскажется потом.

* * *

Увы, никто поэтам не подскажет
Надёжных слов для песни и стиха.
Вот разве в волчьих ягодах овражек
Да в тёплой ряске спящая река.

Да огорожа из жердей у стога,
Да над ставком тенистая ветла,
Да муравой повитая дорога
До города из дальнего села.

И рыжий профиль безмятежной рожи
Дворняги, прикорнувшей в конуре;
И мирный день, что не напрасно прожит,
Допустим, в мае или в ноябре.

Ещё земля. И небо над землёю,
Плывущее на лёгких облаках.
И лес. И луг. И многое другое.
К примеру, это яблоко в руках.

И вера, что тебе дано в награду
Неслыханное счастье – просто жить.
И – ничего придумывать не надо,
А только видеть, слышать и любить.

* * *

Неразлучны грех и искупленье.
Я виновен. Ты опять права.
В зеркале мелькнуло отраженье:
Только жест – и кругом голова.

Жест один – и, хороня пропажу,
Скрипнула обиженная дверь...
Что там люди добрые ни скажут,
Ты, родная, на слово не верь.

Жизнь – всему вина и оправданье,
На одном столе и соль, и мёд...
Каждый день – как первое свиданье.
Нас у нас никто не украдёт!

Скрипни этой дверью непутёвой,
Расскажи, что люди говорят.
А не хочешь – подойди без слова:
Все, что надо, взгляду скажет взгляд.

Только взгляд – и сердцу нет покоя,
А глаза твои – как невода...
Больше не зови меня с собою –
Я уже не денусь никуда.

* * *

Полдневный луч, ночная темень,
И в тишине случайный звук,
И ты, забывчивое время,
И ты, мой поседевший друг,
И ты, мой свет, моя отрада,
И встречный ветер ножевой, –
Зачем нам глупые разлады:
Мы все живём одной судьбой.
Мы вскормлены одной землёю,
Одной звездой озарены:
Волна стремится за волною
И – убегает от волны.
Но почему смертельным спорам
Всё не предвидится конца?
Покончим с длящимся раздором
Во имя сына и отца!
Во имя матери и дочки,
Во имя мужа и жены,
Во имя дня, во имя ночки,
Что нам остались суждены.

* * *

Посмурнело в остудном окне.
Осторожно меж сопок пожухлых
Тишина в отуманенных бухтах
Затаилась как рыба на дне.

Чёрным кофе погрелся с утра.
Солнце в тучах проснулось к обеду.
И туманы уплыли. И следом
Продувные рванули ветра.

Охнул гром, и под грохот и стон
Непугливое дрогнуло сердце...
Старый кот за чердачную дверцу
Удалился до лучших времён.

Вроде только что: Яблочный спас,
Небо, море от края до края...
Не кляни этот шторм, дорогая.
Он не самый последний у нас.

* * *

Ну что там за словом случайным,
за вздохом нечаянным?
Любовь мы придумали сами, но как-то смогла
Она приютиться и жить меж грехом
и раскаяньем,
И нас сотворила, и тихо потом померла.

Ну кто там за полем, за лесом,
за быстрыми реками?
Друзей не видать и почти не осталось родни.
И благодарить за мгновения светлые некого,
И некого больше за тяжкую память бранить.

Ну где оно, с кем и куда – дорогое, заветное?
Не видно с дороги уже ни креста, ни звезды.
И только любовь в горький час, забывая,
что нет её,
Восходит опять и идёт выручать из беды.

* * *

Смешались реальность, мечты, сновиденья:
Сомнений и страхов не зная ни в чём,
Горячей руки энергичным движеньем
Любимую я обнимал за плечо.

И думал я, здравому смыслу не внемля,
Чем дальше, тем смертней любя и сильней:
Не женщину я обнимаю, а землю,
И – море за нею, и – небо над ней.

И верилось мне, что отныне и присно
По силам любая гульба и борьба,
И долго казалось далёкое – близким,
Дорога – широкой, счастливой – судьба.

А годы в какой-то за чем-то погоне
Прошли, словно дым. Но осталось ещё
Последним видением: женщина клонит
Усталую голову мне на плечо.

* * *

Пока не истощилась жизнь моя,
пока не изменили ум и сила,
люби меня, как я люблю тебя,
как мама до последних дней любила.

Люби, пока не можешь не любить.
Люби, когда уже любить не можешь.
Иначе – как? Любить и значит – жить.
Начнём с любви – любовью подытожим.

Что потеряем – больше не вернуть.
Бедой и счастьем, стариной и новью,
звездой или крестом отмечен путь,
пускай он будет освящён любовью.

Пусть наше небо не забудет нас
и мать-земля от нас не отвернётся –
без страхов, без сомнений, без прикрас
люби всё то, что Родиной зовётся.

* * *

Прости, мой брат речной поток,
за то, что время очумело
летит, не замочив сапог,
там, где твоя вода шумела.

Простите все, кого не слышал,
с кем речь моя была груба.

За то, что многое не вышло,
прости, прости меня, судьба.

Прости, моя тайга-сестра,
что твой покой проносит мимо
когтистым пламенем костра,
слезящими клубами дыма.

Прости, доверчивая юность,
за те мечты, что не сбылись,
за то, что ты мне улыбнулась,
и тропы наши разошлись.

Прости, мой свет, за все грехи,
за все шипы в дарёных розах,

за всё молчанье, все стихи,
которые остались прозой.

Прости, далёкая дорога,
за то, что уставал в пути.

За то, что долго жил без Бога,
прости мне, Господи, прости.

За то, что вас достать не мог,
простите мне, родные звёзды.

За то, что век был так жесток,
простите, русские погосты.

Но до последнего мгновенья,
пока живу, пока дышу,
я за любовь мою прощенья
ни у кого не попрошу.

* * *

Не знать зачем, но всё же появиться,
Не вдруг поняв, что сроду обречён
Не задолжать, не выдать, не склониться,
Не осудить, не попрекнуть ни в чём.

Не всплыло, не взошло, не объяснилось,
Не узнанным, не названным сбылось,
Как сон, как незаслуженная милость,
Как мимолётный позабытый гость.

Какая-то неслыханная малость,
Нечаянный намёк, случайный взгляд...
Мелькнуло, прикоснулось и рассталось,
Истаяло, как летний снегопад.

Чем ближе и дороже, тем незримей
Стремительно однажды навсегда
Капелью, прозвеневшей в глухозимье,
Рождественские смыло холода.

Весну вдохнуло, выдохнуло осень.
Запутало клубок, порвало нить.
Не вышить гладью, не поднять, не бросить.
Не вспомнить. Не спасти. Не разлюбить.

* * *

Куда я шёл? Зачем ты шла за мной?
Там не ночуют слава и богатство,
Не спит покой за каменной стеной,
В скворечнях птицы счастья не гнездятся.

Что значим мы в объятиях веков?
Тень тени в темноте. Фрагмент фрагмента...
Ходить без цели – мало дураков,
И мы с тобой, конечно, шли за чем-то.

За чем-нибудь совсем-совсем простым:
За падалкой-ранеткой, за паслёном;
За первым снегом – по пескам пустынь,
Через снега – за веточкой зелёной.

За ледяной певучею водой
В овраге с краю скошенного луга;
Беда подкараулит – за бедой;
Господь сердца согреет – друг за другом.

И этим были счастливы вполне,
Друг к другу приближаясь с каждым шагом,
Бредя вдвоём по лету и зиме,
На скошенном лугу, на дне оврага...

* * *

Я повторю знакомые слова
И сам я повторюсь, пока не поздно,
Как в мае повторяется трава,
А в море корабли, а в небе звёзды.

Звучит орган в торжественных лесах –
Божественные клавиши незримы,
И снова повторяется гроза,
И повторяет дождь напев любимый.

Я рад, что вновь с тобой увидеть рад
Рассвет, который утром повторится,
Как повторится вечером закат,
Как в песнях ноты или в гнёздах птицы.

Какой волшебный свет нам жизнью дан,
Как всё в нём мимолётно и ранимо,
Как сладко повторяется обман
О том, что это чудо повторимо!

Знакомый горн над палубой звучит –
Другой матрос на нём зарю играет.
И снова чайка над волной кричит.
Другая чайка. И волна другая.

Неповторимы мамины глаза,
Досмертно в нашей памяти хранимы.
И каждый вздох, и каждая слеза,
И мы с тобой уже неповторимы.

И ты свой судьбе не прекословь.
Нам друг от друга никуда не деться,
Пока неповторимая любовь
Ещё живёт в неповторимом сердце.

* * *

Над Летой или над Невою
В каком-то доме нежилом
Блок непокрытой головою
Слегка склонился над столом.

К нему вошли. Мечта и тайна.
И вдруг в полночной тишине
Запела женщина простая
Простую песню о весне.

Над всеми вешними ночами
Поплыл воспоминаний дым.
Был голос женщины печален,
Недолговечен и любим.

И нервной блоковской рукою
Уже сама водила ночь:
«Над мировою чепухою,
Над всем, чему нельзя помочь...»

И в беге времени мгновенном
Остались вечные слова.
Спит, как при нём спала, Равенна.
И роза смятая жива.

И с непокрытой головою –
Он сам, уйти не в силах прочь, –
Над мировою чепухою,
Над всем, чему нельзя помочь.

* * *

Целый день я был несчастен,
Потому что понял я:
Жизнь моя, по большей части,
Не зависит от меня.

Сколько лет без перерыва
Понапрасну я искал,
Кто мешал мне быть счастливым,
А несчастным – не мешал.

Жизнь такая и сякая –
Не подходит день ко дню.
И, хоть тресни, никогда я
Эту жизнь не изменю.

Всё идёт само собою.
Что искал, нашёл и спас –
То останется со мною,
Остальное Бог подаст.

Я такое положенье
Поменяю на корню.
Я свое мировоззренье
Кардинально изменю.

И в Японии с Китаем,
И в родной России тож,
Как ни бейся, жизнь такая:
Что не сделал – не вернешь.

Я решил, бессонной ночью
Шевелюру вороша:
Жизнь вчера была не очень –
Завтра будет хороша!

Буду жить я, улыбаясь,
И, о чём сейчас тужу,
Ни себе я не признаюсь,
Ни тебе не расскажу...

* * *

Случалось в жизни разное, и всё же
Ничуть не обделён мой путь земной
Любовью не заслуженной, быть может,
Быть может, не оправданною мной.

Уходят в исторические дали
И в памяти, презрев её мольбы,
Стираются и нежные детали,
И грубые подробности судьбы.

Рассеян взгляд, расплывчаты картины:
Свет корабельных ходовых огней,
Мой палисад в последних георгинах
И первый снег на улице моей...

И не предскажут мне ни днём, но ночью
Ни брат, ни друг, ни враг, ни почтальон –
Какой сюжет и вид пока отсрочен,
Какой навек судьбою отменён.

Но, может, до конца времён, до края,
Где жизни не прибавить, не отнять,
Любовь мою земную чем, не знаю,
Но всё-таки сумею оправдать.

* * *

Кто там пленник скорбей и печалей,
Вечных бед и страданий певец?!
Мы весёлые свадьбы играли
И красавиц вели под венец!

Было в сердце светло несказанно
И легко, и тревожно чуть-чуть.
Были дали близки и желанны,
И счастливым – непройденный путь.

Лишь родимому небу подсуден,
Он истает, как след на траве.
Жаль, мы вместе недолго побудем,
А расстаться придётся навек.

И за нашей последнею речкой,
Коротая бессмертные дни,
Мы про всё позабудем беспечно,
Но не сможем забыть о любви.

И уже неземными ночами
Даже там мы не сможем не петь
Наших песен, простых и печальных,
О любви, побеждающей смерть.

* * *

А в мире этом всё похоже
До нас, при нас и после нас.
И всё перемениться может
В который раз.

Вновь снится счастье неземное,
Но ты его напрасно ждёшь.
Дождь, прошумевший стороною,
Ещё не дождь.

Роднёй считались, жили вместе,
Но оказалось – были врозь.
А гость, с тобой не спевший песни,
Ещё не гость.

Друзьями верными богатый,
Живёшь, и думать недосуг
О том, что друг, не ставший братом,
Ещё не друг.

Случайно вышедший из боя –
Пусть сам он думает не так –
Твой враг, поверженный тобою,
Уже не враг.

Нет ни прологов, ни прелюдий
В судьбе, и как ты ни кружись,
Но жизнь, не отданная людям,
Уже не жизнь.

* * *

Холодны небеса.
Непробудны уснувшие горы.
Терпеливая пашня весны ожидает опять...
Мы из долгих снегов,
мы из этих суровых просторов,
из трудов и боёв,
где могли только мы устоять.

Мы ещё не пришли,
но, к заслуженной встрече готовясь,
ждём, когда впереди
хоть чуть-чуть разойдётся туман.
Боже мой, как легко
замышлялась счастливая повесть,
как без лишних затей
сочинился
жестокий роман!

От родного крыльца
до последнего берега Стикса
путь не очень-то долог,
и хода обратного нет.
От и до,
от и до:

время встретиться – время проститься.
Он один,
хоть у всякого свой,
этот старый сюжет.

Средь героев его
главных нету.
Здесь каждый от века –
и последний, и первый,
чья лодка причалит,
и вновь
будут в море спешить
и большие, и малые реки.
Всё придёт и уйдёт.
И останется
только любовь.

* * *

Она в надежде? в памяти? в крови?..
Я счастье знал. Я сам его разрушил...
А мне она опять врачует душу!
Я ничего не знаю о любви...

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЮБОВЬ СВЯТАЯ 5
1984-й 74
А в мире этом всё похоже 169
АЛЛЕЯ 42
АЛЬФА ЛИРЫ 106
Ах вы, ленты с якорями 48
БАЛЛАДА О ЛУННОМ СВЕТЕ 90
Было много – остается малость 138
В далёком парке – лето 22
Вдруг побледнела, пальцы сжала 36
В душе не растратился пыл 103
Весь белый день
пылал предвосхищеньем 50
Ветка кленовая, заледенелая 53
Вещий сон и глас зовущий 18
Виденье позабытых дней 51
В небе звёздочки скучают 87

Вновь за стеной закашлялся сосед 75
ВОЗОК 80
Время зиме. И волна прикипает
к причалу 68
Вымыта вчерашняя посуда 108
Давно завяли марьины коренья 71
Две разных широты, две параллели..... 76
День начинался – начинался путь..... 135
ДЛИННОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ
О КОРОТКОЙ ВЕСНЕ 94
ДОРОЖНЫЙ РОМАНС 46
Её мы ждали и не ждали 60
Ещё мы не были дружны 112
Ещё не проступило слово 98
Живу – как лечу в звездолёте 13
Забылся безнадёжно номер 14
ЗАБЫТАЯ ПЕСНЯ 78
Здесь постоянно лишь непостоянство 105
Земных сердец небесное венчание 72

Зима-россияночка,
белым летучим обвалом 124
И к подъезду подходить не стану 85
И откуда что берётся? 96
И снова, снова о тебе, любовь 146
Как будто бы давным-давно 15
Как в зеркале, давно разбитом 133
КАМНИ 109
Когда моё седьмое чувство 114
Когда скудеющие нивы 11
Когда сойдутся вдруг и время,
и пространство 117
Кончалось беспечное лето 136
Кто там пленник скорбей и печалей 168
Куда я шёл? Зачем ты шла за мной? 160
Лишь тем и станет знаменит 30
Любимая, будь счастлива со мной 61
МЕДЛЕННЫЙ ПОЕЗД 127
Метель за окном, и на стеклах узор 107

Мир всё заметил, но, похоже 26
Можно подумать 24
МОЛЬБА 58
Мы этих слов и знали, и не знали 56
Над Летой или над Невою 163
Над Русским островом туманы 101
НА ИМАНЕ 120
Не знать зачем, но всё же появиться 159
Не клони молодой головы 62
НЕПОЛУЧЕННОЕ ПИСЬМО 88
Непонятно: что с соседкой сталось 20
Неразлучны грех и искупленье 151
Не стану ни о чём тебя просить 39
Не узнаю таких знакомых 34
НОЧНОЙ ПЕРЕГОН 139
Ну вот и этот день истрачен 32
Ну, травы жухнут. Ну, листва желтеет 66
Ну что там за словом случайным,
за вздохом нечаянным? 154

Обнимешь молча и уронишь руки 64
О как легко мне, не зная заранее 28
Она в надежде? в памяти? в крови?.. 173
Он неизбежен, этот поворот 31
О чём-то этот дождь напоминает 121
О чём ты говоришь, о чём 115
По двору сонно плывут тополиные тени .. 129
Под сенью забытого сада 141
Пожалуйста, спи.
Или сон посмотри, если хочешь..... 131
По-за тою горой 37
Поздний февраль со своими проказами .. 57
Пока не истощилась жизнь моя 156
Полдневный луч, ночная темень 152
Посмурнело в остудном окне 153
Прозрачных не жаль родников
в безвозвратном далёком..... 145
Пропаду, возвращусь и опять 125
Прости, мой брат речной поток 157

Простимся. Гарью пахнет ветер 148
Распахнуто полночное окно 25
Робко, то длиннее, то короче 79
Свеченьем небес осиянны 55
Сибирь теплеет после дня морозного 54
Словно чёрная птица кружит 65
Случалось в жизни разное, и всё же 167
Смешались реальность, мечты,
сновиденья 155
Так полетела осень журавлями 143
Там всё пока ещё впервые 40
Там река впадала в море 44
Тенистая ракита у реки 113
Ты меня нечестно победила! 100
Ты рядом – можно руку протянуть 123
Увы, никто поэтам не подскажет 150
Улыбнись мне утром ранним 69
Упрощаю – говорю – раскрепощаю 119
Холодны небеса 171

Хотя бы те, что мы вдвоём лелеем 17
Целый день я был несчастен 165
Чем дальше, тем сильней к себе зовёт ... 70
ЧЕРЕМУХОВЫЕ ХОЛОДА 83
Эта ночь, этот ветер,
свистящий в окно, – не спроста 63
Я знаю – любовь моя смертна,
и всё же я знаю 147
Я знаю, что меня вы не читали 82
Я не знаю, какой по счёту 92
Я повторю знакомые слова 161

Владимир Михайлович ТЫЦКИХ

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ

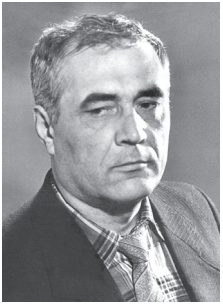
Стихи в авторской редакции.

В оформлении использованы фото
из архива автора.

Технический редактор — *Владимир Постышев.*
Ответственный за выпуск — *Эльвира Кочеткова.*
Допечатная подготовка — *Владимир Постышев.*

Заказ № 99009629 Бумага Golden Star
Формат 60x84/32 Усл. п.л. 6 Тираж 500 экз.
Подписано в печать 30.07.2019
Печать офсетная.

Отпечатано в типографии ЗАО «Полицентр»
г. Арсеньев, ул. Заводская, 5.
Тел. 8 (42361) 4-45-89.



Главный опыт нашего сердца - любовь. И главное испытание. Невозвратимое, безжалостно жестокое. Больше, полнее, чем любовь, показывает человека, как, впрочем, и саму любовь его, только война. Если она выпадает кому-то на долю, война определяет всю человеческую судьбу. И любовь наполняет всю жизнь. И бережёт в сердце родину.
Любовь и родина нераздельны.

Вл. Тендряков

ISBN 978-5-93577-194-2